

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОСТОК

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОСТОК

Издательство АСТ
Москва

УДК 94
ББК 63.3(0)
Б27

Дизайн серии Александра Воробьева

Басовская, Наталия Ивановна.

Б27 Загадочный восток / Н.И. Басовская — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 288 с. — (История с Наталией Басовской).

ISBN 978-5-17-145153-0

Многие столетия Восток привлекает любопытный взгляд европейца, будоража его воображение и ум. Почему персидский царь Ксеркс решил высечь море? Как знаменитому карфагенскому полководцу Ганнибалу удалось пересечь Альпы на слонах? Кем был Шимон Бар-Кохба, предводитель иудеев, дерзнувший восстать против могущества римлян? Что связывало монгольского хана Хубилая со знаменитым путешественником Марко Поло? Как вассал турецкого султана, Мухаммед Али Египетский, стал основателем современного Египта? В новой книге Наталии Басовской «Загадочный Восток» читатель сможет не только найти ответы на эти вопросы, но также стать свидетелем захватывающих приключений и судеб невероятных людей, однажды живших под палящим солнцем востока.

**УДК 94
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-17-145153-0

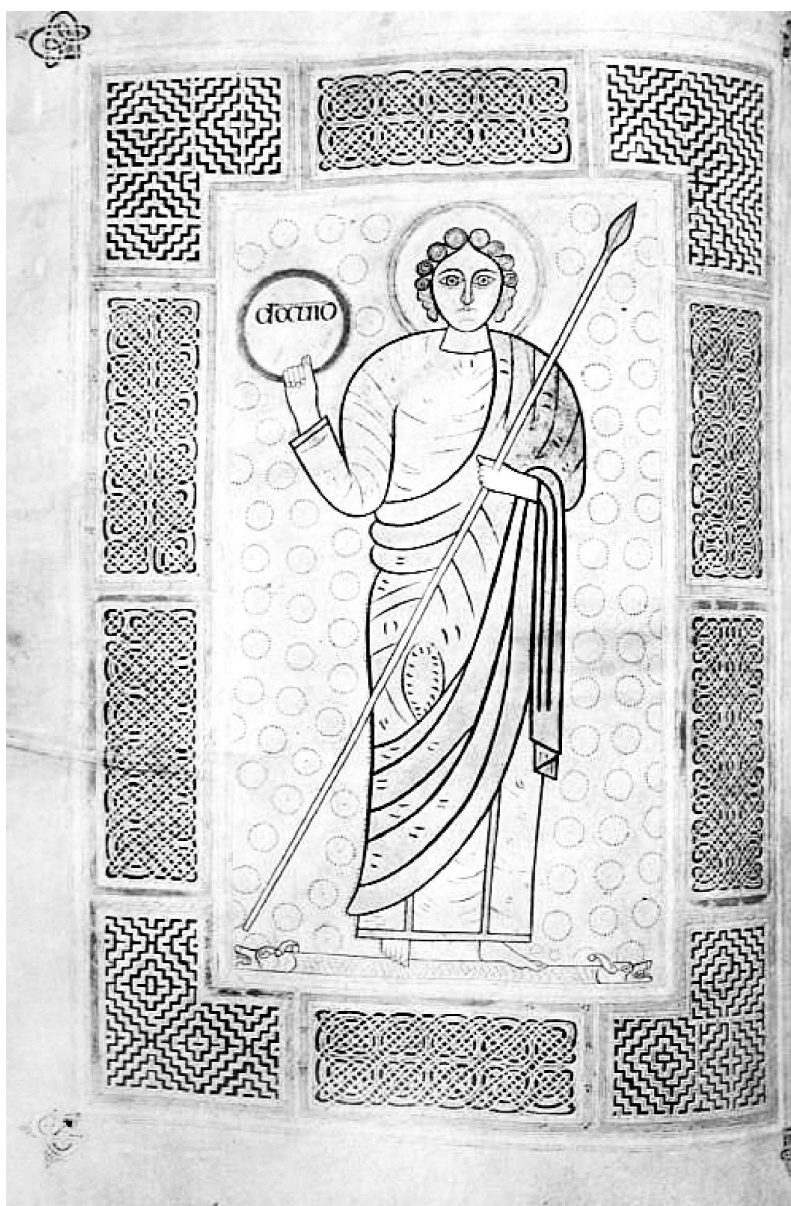
© Басовская Н.И., текст, 2022
© Издательство АСТ, 2022

ЦАРЬ ДАВИД

Певец и воин

Библейский царь Давид — фигура, несомненно, овеянная мифами, но не сугубо мифологическая. Такой человек в истории Израильско-Иудейского царства действительно был. Вряд ли он выглядел ровно так, как мы представляем себе, глядя на скульптуру работы великого Микеланджело (ее копия находится в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

Израильско-Иудейское царство — одно из государств Древнего Востока, таких как Древний Египет, Финикия, Ассирия, Вавилон. Оно существовало больше столетия, при трех правителях. Царствование Давида — это время расцвета. Семь лет и шесть месяцев он был царем Иудеи, а потом стал во главе объединенного царства. Создал новую столицу — Иерусалим — и 33 года в нем царствовал. Давид — это образ идеального властителя, но на очень ранней стадии развития цивилизации. Процветание Израильско-Иудейского царства продолжилось и при его сыне Соломоне. Потом последовала череда завоеваний и, как у многих государств Древнего Востока, постепенное растворение в иных цивилизациях.

Давид Победитель. Миниатюра рукописи Толкования псалмов Кассиодора из библиотеки Даремского собора. VIII век

Эти прекрасные земли назывались Ханааном — в дальнейшем территории Палестины, Финикии, Сирии, пограничных областей Египта. На них всегда было много претендентов — прежде всего из-за выгодного местоположения. Здесь сходились торговые пути Древнего мира. Рядом — Двуречье, долина Нила, недалеко Средиземное море.

Сюда не раз приходили великие завоеватели. В конце VI века до н.э. царь Вавилона Навуходоносор II разрушил Иерусалим и увел в плен большую часть местных жителей — иудеев. Потом персидский царь Кир покорил Вавилон, а вместе с ним и завоеванные Навуходоносором земли. Иерусалим был восстановлен, а Иудейское царство отдано под надзор персидского сатрапа.

В IV веке до н.э. Иудея была вновь завоевана — уже Александром Македонским, а в III–II веках до н.э. находилась под властью его преемников — Птолемеев и Селевкидов.

За этим последовал протекторат Рима и — после подавления грандиозного восстания, так называемой Иудейской войны 66–73 годов, с 6 года новой эры — включение Иудеи в качестве провинции в состав Римской империи.

История Израильского царства была несколько иной. В VIII веке до н.э. оно завоевано ассирийским царем Саргоном II, многие местные жители переселены в Ассирию.

Личность Давида овеяна красивыми легендами, за которыми наука упорно ищет истину. И крупницы ее находит.

Главный источник, на который опираются исследователи, — конечно, Библия. Одно из интересных популярных изданий — «Легенды и сказки о библейских царях Давиде и Соломоне» в изложении Х.Н. Бялика, перевод А.С. Рапопорта. Это прекрасный художественный пересказ еврейских и арабских источников. Сама судьба талантливого литератора Х.Н. Бялика — своего рода сказка. Он родился и вырос в Российской империи, в Малороссии, жил в Житомире и Одессе в бедное и очень сложное для молодого еврейского поэта революционное время. В 1921 году сам В.И. Ленин разрешил ему — по ходатайству М. Горького — выехать на историческую родину, в Палестину.

Из литературы сугубо научной можно почитать монографии И.Р. Тантлевского «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма» (Санкт-Петербург, 2005), И.П. Липовского «Библейский Израиль: история двух народов» (Санкт-Петербург, 2010) и некоторые другие.

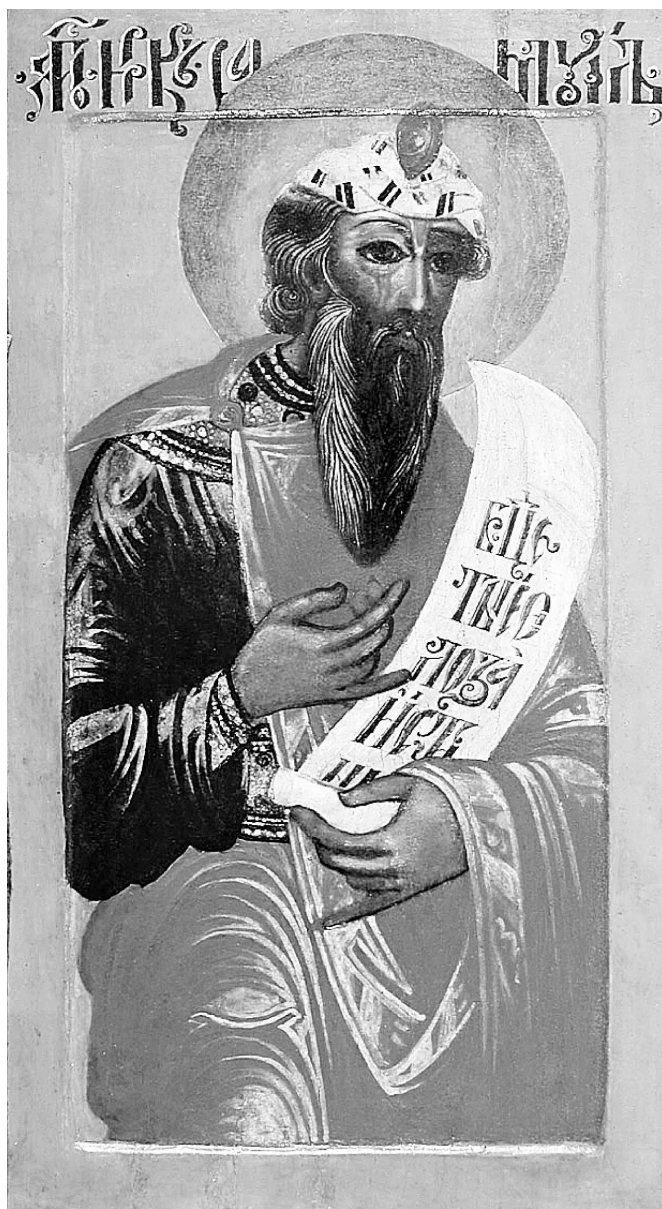
Точный год рождения Давида неизвестен. Можно назвать только век — XI до новой эры. Время правления Саула — первого царя объединенного Израильско-Иудейского царства. Этот полководец, победивший множество внешних врагов, был избран царем на собрании израильского племенного союза. На ранней стадии развития цивилизации общество не очень стабильно и не стремится к тому, чтобы у него появился единый правитель. Но этого требуют торговые интересы и поиски безопасности.

Место рождения Давида — Вифлеем, где позже появится на свет и христианский мессия Иисус. Отец Давида, младшего из восьми сыновей, — простой житель Вифлеема из колена Иудина по имени Иессей. Имя Давид означает «друг, возлюбленный Господа».

Вот как рассказывается в Библии о том, как проявились необычные качества Давида. Пророк Самуил был отправлен самим Богом к Иессею Вифлеемлянину, между сыновьями которого Господь «усмотрел Себе царя». Самуил стал рассматривать сыновей Иессея. Сначала он остановился на Елиаве, но голос Бога произнес: «Не смотри на вид его и на высоту роста. Ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Осмотрев семерых сыновей Иессея, Самуил спросил: «Все ли дети здесь?». Ему ответили, что есть еще меньший, он пасет овец. Самуил сказал Иессею: «Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Привели Давида. В Библии говорится: «Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его».

Надо сказать, до встречи с пророком Давид уже выделился из толпы. Будучи юным пастухом, он придумал интересную систему кормления овец. Чтобы сильные не мешали кормиться слабым, он ввел две смены: сначала кормил слабых, потом отправлял их в загон и пускал сильных. К тому же, не обладая исключительной физической силой, Давид умел защитить стадо от льва и медведя.

*Пророк Самуил. Икона XVII века. Русский Север.
Донецкий областной художественный музей*

Теперь же Давид, отобранный пророком Самуилом, стал тайным помазанником Божиим. Тайным, потому что править продолжал Саул, незаурядный человек и сильный воин. Царство нуждалось в организованной военной силе, чтобы участвовать в борьбе за территории.

Но с годами Саул, стремившийся делать добро, стал замечать, что все чаще невольно творит зло. Такова уж природа власти в любые времена — даже благие намерения требуют при выполнении больших усилий, активных действий, при которых кто-то обязательно ощущает себя обиженным. Энергия царя Саула беспокоила многих его подданных, прежде всего потому, что не были вполне забыты традиции родоплеменного равенства. Высшие слои общества чувствовали себя равными правителю, а он добивался повиновения и почестей. Особенно раздражало логичное для централизованных государств Древнего Востока требование царя падать ниц перед его персоной. Никому не нравились и царские налоги.

Саул, конечно же, искал объяснения своих тревог в отношениях с Богом. Он подумал, что Бог отступил от него, и впал в глубокую меланхолию. Тогда-то ему и порекомендовали мальчика-пастушка Давида как прекрасного, сладкоголосого певца псалмов, чье искусство в состоянии разогнать тоску. И юноша стал чем-то вроде пажа при Сауле. Не зная, что Давид отмечен Господом, царь находил утешение в его обществе.

Эта романтическая история вдохновила Дж. Байрона. В его стихотворении «Душа моя мрачна» в переводе М.Ю. Лермонтова Саул говорит:

*Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая:
Пуškai персты твои, промчавшиися по ней,
Пробудят в струнах звуки рая...*

В те годы Израильско-Иудейское царство воевало против филистимлян. Кто это такие? Можно предположить, что это автохтонное население Палестины. По Библии, филистимляне — выходцы с острова Крит, часть так называемых народов моря. Именно они разрушили Хеттское царство, нападали на Египет и были очень опасны для объединенного Израильско-Иудейского царства.

Силы Саула и противников были примерно равны. Филистимлянский богатырь Голиаф 40 дней оскорблял израильско-иудейское войско бранными словами, вызывая его на бой. Но никто не решался выступить против великана. Тем временем юный Давид пришел к братьям, состоявшим в войске, принес им поесть. Ноша была тяжелая: десять хлебов, десять сыров и сушеные фрукты. Ведь надо было обязательно угостить и начальников. Так наказала ему разумная любящая мать.

Мы не знаем, что заставило Давида вызваться биться с Голиафом. Так или иначе, он это сделал, сказав: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина».

Царь Саул предложил пастуху Давиду свои доспехи. Тот надел их, но оказалось, что в таком облачении он не может двигаться. И на поединок Давид вышел

Эрнст Йосефсон. Саул внимлет музыке Давида. Фрагмент

почти обнаженным, таким, каким его изобразил великий Микеланджело.

У юного воина была сумка, а в ней пять гладких камней из ручья. На плече — праща, в руке — посох. Библия передает презрительную реплику Голиафа: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?» Давид раскрутил пращу, и камень пробил Голиафу череп. Потрясенное войско филистимлян разбежалось. Давид подошел к поверженному великану, взял его меч, отсек мертвому врагу голову и отнес ее в Иерусалим.

Так сладкоголосый певец стал героем. Восторг народа не знал границ. Рано или поздно это должно было встревожить царя. Но поначалу все было прекрасно. Саул назначил Давида военачальником и предложил ему в жены свою дочь по имени Михаль.

Уже став зятем царя, Давид продолжал сражаться и одержал еще несколько побед. Тогда в сердце Саула и стали закрадываться подозрения. Ему показалось, что Давид хочет стать царем. Сын Саула Ионатан пытался заступиться за своего друга Давида и успокоить отца. Но Саул все равно приказал убить Давида.

Тому пришлось бежать на границы Иудеи. Его преследовали. К изгнаннику стали стекаться люди, по библейскому выражению, «притесненные и огорченные душою». Составился отряд численностью 600 воинов.

Как нередко бывало в древние времена, Давид обратился с просьбой об убежище к врагу своего царства — царю филистимского города Гата по имени Ахиш. И был принят доброжелательно. Правда, став изгнанником, Давид на своих не нападал — его отряд только помогал

филистимлянам защищаться от кочевников. Более того, Давид не забывал посылать дары старейшинам Иудеи. Пришло время — и они об этом вспомнили.

Около 1005 года до н.э. Саул и трое его сыновей погибли в битве с филистимлянами на горе Гильбоа. Только тогда Давид со своими сторонниками двинулся в Хеврон, тогдашнюю столицу Израильско-Иудейского царства, где его сразу провозгласили царем. Династическая борьба, конечно же, была. Родственник и полководец Саула Авенир объявил царем сына Саула Иевосфея (Иш-Бошета). Но противники Давида вскоре были убиты. Нет доказательств причастности Давида к их гибели. Но известно, что он отдал врагам несколько сыновей Саула.

Старейшины, вспомнив щедрые дары Давида, признали его царем. И он привел Израильско-Иудейское царство к высшему расцвету.

Царь Давид объединил, применяя и силу, и дипломатию, новые территории северных израильских и южных иудейских племен. Он захватил ханаанейский, то есть населенный автохтонными племенами, город Иерусалим и объявил его новой столицей вместо Хеврона. Это был умнейший политический шаг. Столица получила название Ир Давид, город Давида. Но в истории все равно остался Иерусалим.

Давиду удалось потеснить ослабевшие к тому времени Египет, Ассирию и Вавилон. Дамаск, где правила арамейская династия, стал его данником. Кроме того, Давид окончательно разгромил филистимлян, которым когда-то служил.

Жан Фуке. Давиду приносят новость о смерти Саула. Миниатюра из рукописи «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. 1470 г.

Провел Давид и внутренние реформы, которые вовсе не понравились его подданным. Например, он ввел строгий царский суд. Но ведь еще были живы традиции военной демократии, и старейшины хотели судить сами.

Особенно же возмутил Давид своих современников тем, что провел перепись населения. Говорили даже, что из-за этого от него отступил Господь. Люди во все времена опасались переписей. Например, в XI веке в Англии, когда составлялась знаменитая «Книга Страшного суда», все старались наврать переписчикам, чтобы меньше платить налогов. Да и сегодня слышишь порой голоса недовольных, которые не желают, чтобы их «держали под контролем». И все-таки Давид решился на проведение переписи. Объясняется это тем, что он энергично строил государственный аппарат.

С той же целью он продолжил дело Саула, уже занимавшегося организацией регулярного войска, гвардии. Помог опыт того относительно небольшого отряда, которым Давид командовал в молодые годы.

В центр своей деятельности Давид ставил, по крайней мере внешне, служение Богу. При этом священнослужителей он старался «отодвинуть», не напрямую, но очень последовательно. Он приказал перенести в Иерусалим ковчег Завета. Этот таинственный предмет — хранилище Моисеевых скрижалей — заповедей, продиктованных ему Богом. Существует немало описаний ковчега, в конечном счете сводящихся к предмету, напоминающему носилки с длинными ручками и ящиком посередине. После разрушения Иерусалимского храма

Навуходоносором в VI веке до н.э., то есть спустя примерно четыре столетия после жизни Давида, ковчег исчез.

Во времена Давида нахождение великой святыни в новой столице способствовало укреплению авторитета царской власти. Иерусалим же стал центром иудейской религии, местом, где присутствует дух самого Бога. И организовал строгое богослужение.

Давид начал собирать средства для сооружения в Иерусалиме специального храма, где должен был храниться ковчег Завета. Данные о собранных богатствах разнообразны, но в среднем получается около ста тысяч талантов золота и около миллиона талантов серебра. А талант — это от 26 до 100 килограммов.

Конечно, мы должны учитывать особенности древних источников, склонность авторов той далекой эпохи к преувеличению. В несколько более близких к нам текстах IV века до н.э. о покорении Персидской державы Александром Македонским говорится, что завоеватель вывез с занятых земель тонны золота. Вряд ли это соответствует действительности. Но доля истины здесь есть. В древности мыслили не килограммами и граммами, а возами и кораблями. Сколько золота привезли испанцы из колонизированной Америки! Да и земля в древности была богаче полезными ископаемыми, в том числе золотом и серебром. С течением столетий запасы ее истощились.

Но даже если не воспринимать буквально невероятные цифры, понятно, что Давид собрал огромные средства для сооружения храма. Он привлек в Иерусалим лучших каменотесов и других искусных мастеров. Это

Ян Массейс. Давид и Вирсавия. 1562 г.

было политически правильно и, главное, дальновидно. Плоды усилий Давида стали очевидны уже в правление его сына, царя Соломона.

Давид был сильным и умным правителем. Но безгрешным человеком его никак не назовешь. Один из самых недостойных его поступков — он соблазнил Вирсавию — жену военачальника Урии. Увидел ее купающейся, был потрясен ее красотой. По некоторым данным, у него и так было уже около десяти жен и десяти наложниц. Но Вирсавия его покорила. Она ждала ребенка от Давида, когда вернулся с войны Урия и, прослышав, что случилось, отказался войти в свой дом. Давид прогневался и велел отправить Урию обратно на

войну, причем в такие места, где он неминуемо погибнет. Так и произошло.

Ребенок — сын греха — умер во время мора, который Бог наслал на страну в наказание за преступление Давида. Но царь все равно взял Вирсавию в жены, и она родила еще одного сына. Это и был будущий правитель и мудрец Соломон.

Давид жил очень долго, веря в свою избранность и даже рассчитывая править вечно. Ему пришлось многое испытать. Например, против него восстал младший, любимый сын Авессалом. История знает великое множество подобных случаев. Дети правителей часто гонятся за призраком власти.

Давид остался в истории не только как политик и воин. Искусство воспело лучшее, что в нем было. Живут предания о его удивительном голосе, о готовности раскаяться и просить прощения за причиненное людям зло и о многом другом. Давид, изображенный гением Микеланджело, — воплощение не только физического совершенства, но и внутреннего благородства. Тот, кто не побоялся выйти на бой против Голиафа и защитить свой народ.

КСЕРКС I

Непобедивший победитель

Чуть ли не все мы в пятом классе играли в греко-персидские войны. И никто не хотел быть персом — все рвались в греки. Потому что это означало не просто стать победителями. Мы знали, что греки — хорошие, а персы — плохие. Так ли это на самом деле? А может быть, дело в том, что наши представления основываются исключительно на греческих источниках? К тому же в европейской исторической науке есть определенный европоцентризм.

Между прочим, с точки зрения персов, именно они победили в борьбе с Грецией. Так считал царь Ксеркс, и это зафиксировано в надписях, которые он оставил после греко-персидских войн.

Ксеркс I — один из прославленных правителей великой персидской державы, которая существовала больше трех столетий и конец которой положил Александр Македонский. Во времена Ксеркса это еще государство колоссального масштаба, претендующее на господство над тогдашним миром и потому наползающее на Грецию.

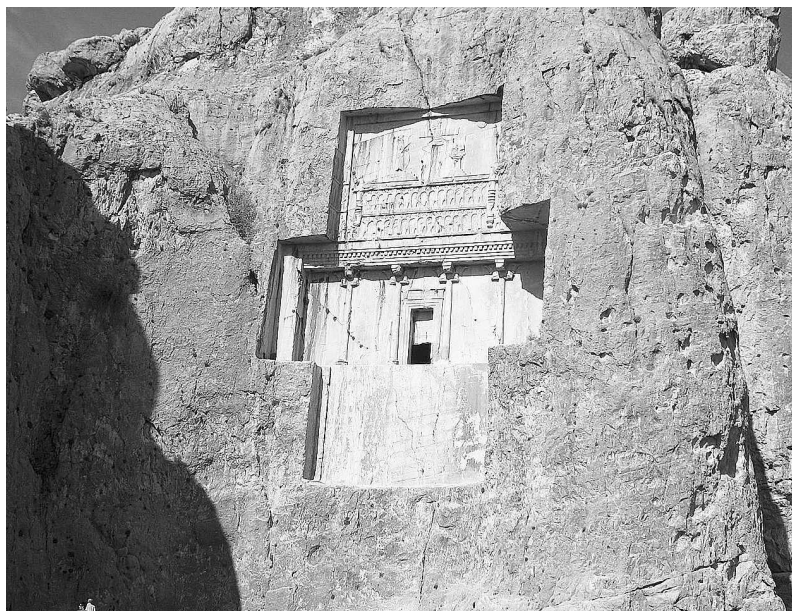
Жизнь Ксеркса — яркий пример древневосточного деспотизма.

Он родился в 521 или в 519 году до н. э., вероятно, в Персеполе. Это современный Иран. Персеполь — столица Персии, основанная отцом Ксеркса Дарием I. Через 130 лет этот любимый город персидских царей будет сожжен Александром Македонским.

Если величие Ксеркса можно подвергать некоему сомнению, то величие его отца, правителя Ахеменидской державы Дария I, вопросов у исследователей не вызывает. Это был правитель, который умел и воевать, и проводить внутренние реформы. Он первый структурировал Ахеменидскую державу, и при нем она была относительно едина и управляема. Самый замечательный источник, в котором отражена личность Дария, — высеченная на скале Бехистунская надпись (Бехистун находится в современном Иране, примерно в 100 километрах от Хамадана). Три клинописных текста — на древнеперсидском, эламском и вавилонском наречиях.

В 30–40-х годах XIX века англичанин Генри Роулинсон — офицер, дипломат, а заодно и разведчик — настолько заинтересовался персидской историей, что нанял местного мальчика, которого поднимали на блоках на высоту 100 метров, где он с помощью мокрого картона копировал Бехистунскую надпись.

Конечно, сам Роулинсон ничего не понимал в этих загадочных значках. Но нашелся тихий немецкий гимназический учитель Георг Фридрих Гротефенд, который увлекся дешифровкой клинописи и в основе разгадал содержание надписи.

Предполагаемая гробница Ксеркса I в скалах Накше-Рустам, Иран

О чем поведал этот текст? О победе Дария I над страшным соперником, самозванцем Гауматой. Его именуют также Лжебардия, поскольку он выдал себя за Бардию, младшего сына Кира II.

Надпись гласит, что Гаумата обладал волшебной силой. И тем не менее был повержен Дарием I, происходившим из боковой ветви царского рода. Мировая история знает немало подобных примеров. Если права основателя династии не вполне законны, он непременно находит доказательства легитимности своей власти. Вот и Дарий, вместе с другими заговорщиками убивший узурпатора Гаумату, гордился тем, что избавил Персию от злого колдуна.

Характерен стиль, который будет со временем воспринят и Ксерксом. «Ты, который впоследствии прочтешь эту надпись, — обращается к потомкам Дарий I, — верь тому, что сделано мною, не считай это ложью.

Мною и многое другое сделано, чего нет в этой надписи. Те, которые прежде были царями, в течение всей своей жизни не сделали столько, сколько мною сделано милостью Ахурамазды в течение одного и того же года». Дарий не сомневался в своем величии и прочности собственной власти.

Мать Ксеркса — вторая царственная жена Дария I, царица Атосса — дочь Кира Великого. У Дария было три сына от первой жены и четыре сына от Атоссы, из которых Ксеркс — старший. В Персидской державе не существовало строгих законов наследования престола.

Поэтому еще при жизни Дария началось беспокойство по поводу того, кто будет его наследником.

Каким было детство Ксеркса? Условно его можно назвать «гаремным». На Древнем Востоке царских детей, рожденных разными матерями, преследовал страх за свою жизнь. Ведь каждый, в ком видели вероятного наследника, мог быть убит соперниками. Судя по всему, Атосса как могла берегла старшего сына.

В ранней юности он, в отличие от братьев, не командовал войсками и не участвовал в сражениях.

Как Дарий пришел к мысли о том, что Ксеркс должен унаследовать трон? На эту мысль его, вероятно, навело то, что он родился, когда Дарий уже был царем.

«Ваза Дария». Ок. 340–320 гг. Археологический музей Неаполя

Сыновья от первой жены появились на свет раньше. Наследником же полагалось быть тому, кто рожден от царствующего отца.

По некоторым данным, за год до смерти Дария (или немного раньше) Ксеркс сделался его соправителем. Дело в том, что по персидским законам правитель мог оставаться на престоле только до 52 лет. И хотя даты рождения точно не фиксировались, окружение царя определяло, когда он достигал этого возраста.

Если власть была передана Ксерксу, когда Дарию исполнилось 52 года, значит, это произошло за 11 лет до смерти последнего. В одном из своих текстов Ксеркс сообщает: «Я стал царем, когда Дарий отправился к своей судьбе». Если речь идет о смерти Дария, значит, соправительства вообще не было. Более точной информации мы не знаем. Одно бесспорно: по словам самого Ксеркса, такова была воля богов, чтобы Дарий сделал его «величайшим после себя».

Наиболее вероятно, что Ксеркс вступил на престол в 486 году до н. э. в возрасте 36 лет. Все его братья со временем были уничтожены.

Первое деяние Ксеркса как правителя — это манифест в камне. В этом сохранившемся тексте Ксеркс пересказывает Бехистунскую надпись своего отца, чтобы подчеркнуть, что Дарий передал ему престол сознательно и добровольно и что он будет во всем следовать отцовским традициям.

О себе Ксеркс сообщает, что он мудр, деятелен, друг правды, враг беззакония, всегда защищает слабого. Он воспевает собственную физическую силу. Кстати, даже

ненавидевший Ксеркса греческий историк Геродот отмечает, что тот был высоким, статным, стройным человеком.

Может быть, Ксеркс пришел к власти с готовой идеей воевать с греками. Греко-персидские войны уже шли, и начало их было для персов неудачным. А правитель Персии невозможен без воинских подвигов.

Но в первые годы Ксеркса поглотили внутренние дела державы. Это колоссальное образование не могло не быть нестабильным. В разных его частях то и дело вспыхивали восстания против персидской власти.

И Ксерксу сразу же пришлось заняться подавлением антиперсидских выступлений в Египте.

Египет оставался самостоятельным царством, вассально входящим в Персидскую державу. Твердой рукой подавив восстание, Ксеркс не принял титул «царь Египта». Этим он снизил статус страны, превратив ее в одну из персидских провинций. С тех пор в египетских документах Ксеркса именовали ясно и просто — «этот злодей».

Во второй год правления ему вновь не удалось сосредоточиться на греках. Произошло восстание в Вавилоне, важнейшем из завоеванных персами восточных государств. Осаждая Вавилон с его могучими стенами, Ксеркс получал ценный военный опыт. Расправа с восставшими была крайне жестокой: часть жрецов казнена, стены Вавилона срыты, сокровища увезены в Персеполь. Среди увезенного — золотая статуя Мардука, высочайшего из вавилонских богов. Статуя весила 600 килограммов. Скорее всего, она

*Джордж Ромни. Призрак Дария, являющийся Атоссе.
Иллюстрация трагедии Эсхила «Персы»*

была переплавлена. Ксеркс дал всем понять, что бог в его великой державе должен быть один — тот, которого выберет он. Без золотой статуи Мардука в Вавилоне не могло появиться законного царя. Ксеркс фактически ликвидировал вавилонское царство, как ранее — египетское. Это потрясло восточный мир...

Итак, Ксеркс начал с претензий на подлинное господство, желая превзойти своего великого отца Дария I. Но для этого надо было торопиться. И ему ничего не оставалось, как двинуться на Запад.

С начала правления Ксеркса прошло шесть лет, когда в 480 году до н. э. он собрался наконец в поход против Греции. Сам он рассматривал это как главное дело своей жизни.

Греко-персидские войны шли с 90-х годов V века до н. э. Уже был катастрофически неудачный поход Мардония в Грецию, была Марафонская битва 490 года, в которой маленькие разобщенные полисы, вдруг сплотившись, победили персидское войско. Прежде это казалось невозможным.

Теперь же Ксеркс объявил о своем походе как о возмездии. В древние времена тоже существовала идеология и было идеологическое обоснование войны.

В пересказе Геродота речь Ксеркса звучала так: «Я намерен, перекинув мост через Геллеспонт, вести войска на Элладу и покарать афинян за все зло, причиненное персам и моему родителю». Вдумаемся в эти слова: «покарать» греков за то, что не покорились завоевателям!

И далее: «Вы помните, что отец мой Дарий снаряжался на войну с этим народом. Но его нет в живых, ему не дано покарать виновных. Я же не успокоюсь до тех пор, пока не предам Афины огню».

И он это сделает! И будет убежден, что он победитель. Но на самом деле он им не будет.

В течение нескольких лет персы сооружали канал длиной более двух километров через перешеек на полуострове Халкидики, чтобы флот Ксеркса на пути в Грецию не обходил мыс Афон, где в свое время буря уничтожила персидскую армию. Сотни тысяч рабов под бичами надсмотрщиков трудились, как муравьи.

Через пролив Дарданеллы, или Геллеспонт, как его называли греки, были переброшены два моста по 1300 метров. Они соединили Европу и Азию. Участки для строительства были по жребию распределены между разными народами персидской державы. Канаты для мостов изготовили из волокон льна и папируса египтяне и финикийцы. Вдоль берегов Македонии и Фракии создавались склады продовольствия.

Летом 480 года Ксеркс вышел в поход со своим колоссальным войском.

Геродот говорит, что его численность — 1 миллион 700 тысяч. Это вряд ли достоверно: такое войско невозможно прокормить. Существуют разные подсчеты. Один из крупнейших специалистов по военной истории немецкий ученый Г. Дельбрюк во второй половине XIX века пришел к выводу, что пешее войско Ксеркса насчитывало от 70 до 200 тысяч человек. А было еще и 1207 кораблей.

И все-таки не все было подвластно Ксерксу! Его грандиозные мосты разрушил шторм. Античные авторы утверждают, что Ксеркс впал в безумие. Он приказал нанести морю 300 ударов плетью. Человеку хватило бы и 30, чтобы умереть.

Нелегко представить себе это бичевание, но оно действительно было. По приказу Ксеркса в воду опустили цепи, чтобы символически сковать строптивое море.

Ну а тем, кто надзирал за сооружением мостов, отрубили головы. Пришедшие на смену казненным в бешеном темпе соорудили два новых понтонных моста. Они были устроены так: на корабли, выстроенные борт

к борту, клали доски, засыпали их землей, а сверху настилали новый слой досок. На это ушло 3604 корабля. Построили и перила, за которые можно было держаться.

И началась переправа. Переход войска персов в Европу длился семь суток. Армия, которую Ксеркс повел на Грецию, состояла из представителей 46 народов. Среди военачальников было восемь братьев царя.

К моменту величайшей морской битвы у острова Саламин размер греческого и персидского флотов был сопоставим: у персов 400–500 кораблей, у греков — 300–400.

Переход в Аттику, то есть поход против Афин, занял семь суток. Шли без отдыха. Войско по пути убывало: на пройденных землях приходилось оставлять гарнизоны. Были проблемы и с продовольствием.

И все равно это была людская лавина. Среди населения Греции нарастал страх. Люди передавали друг другу, что из Персии идет такое войско, что в реках и ручьях не хватает воды, чтобы напоить людей и животных.

Греками овладела паническая мысль: с такой армией бороться бесполезно, придется сдаваться.

Три колоннами персы двигались с севера Балканского полуострова в Среднюю Грецию к Афинам.

Ксеркс возглавил центральную колонну. Он не встретил никакого сопротивления во Фракии: вся Северная Греция замерла в отчаянии. От страха родилась молва, будто сам Зевс, верховное божество, принял облик персидского царя.

Ксеркс остановился в Фессалии. Он осматривал красоты, слушал местные предания. Покоряемая земля

ему нравилась. Фессалийская конница была лучшей в Греции. И она оказалась в составе армии Ксеркса.

Победить его на суше действительно было невозможно. Единой Греции тогда еще не существовало. Греки собрали на Коринфском перешейке представителей своих разобщенных государств-полисов, чтобы обсудить, как оказать сопротивление персам. Активнее всего были Афины, расположенные в Средней Греции, на пути Ксеркса. Их поддержала Спарта, располагавшаяся в Южной Греции, на полуострове Пелопоннес.

С трудом удалось договориться попробовать остановить персов в Фермопильском ущелье. Слово Фермопилы означает «горячие источники». Через ущелье, где было очень много горячих источников, шел прямой путь в Среднюю Грецию — в Беотию и Аттику.

Знаменитые 300 спартанцев обороняли дорогу не одни. Спартанский царь Леонид командовал войском в 6500 человек. Это были представители разных греческих государств и гражданских общин. А 300 — это именно спартиаты, члены гражданской общины Спарты.

Три дня шла битва — персы прорваться не могли. Потом Леонид отпустил всех воинов, кроме спартиатов. Сам он уйти не мог. По легенде, он велел остаться только тем, у кого были сыновья. Так он заботился о том, чтобы не пресекся ни один воинственный спартанский род. Ведь ясно было, что из оставшихся в Фермопилах никто не уцелеет.

Отступить они не могли. Только умереть. Таковы были законы Спарты. Тех, кто отступал, презрительно

называли *трезантес* — «задрожавшие». Их не казнили, но они становились объектом постоянных насмешек, издевок и лишались политических прав.

Итак, они остались и бились насмерть. Считается, что их в конце концов погубил предатель, указавший персам тайную тропинку в горах. Историки уверены, что это романтический миф. Потому что тропинок было много, они и сегодня видны невооруженным глазом. Просто Ксеркс поначалу не хотел гнать в гору свое неподъемное войско. Когда же он убедился, что спартанцы не сдадутся, он повел свою армию через горы и зашел противнику в тыл.

Позже греческий поэт Симонид запечатлел память о 300 спартанцах в таких строках, высеченных на камне рядом с местом их гибели:

О чужестранец! Поведай спартанцам
о нашей кончине.
Верны законам своим, здесь мы костями
полегли...

Он и представить себе не мог, что не только спартанцы, но и весь мир будет помнить об этом подвиге.

Можно сказать, что в Фермопилах спартанцы во главе с Леонидом одержали моральную победу. Греческие полисы увидели, что напрасно считали персов непобедимыми. Оказалось, что крошечное войско способно преградить им путь.

Подвиг спартанцев дал новую энергию тем энтузиастам, которые в разных греческих городах говорили:

«Будем драться!» В Афинах глава демократической партии Фемистокл, очень разумный и политически зрелый человек, горячо настаивал на том, что надо дать сражение на море. Там, где греки должны оказаться сильнее.

Действительно, персидские корабли были более тяжеловесны, менее подвижны. Фемистокл задумал заманить персов в узкий пролив между Афинами и островом Саламин. И пожертвовать Афинами. Страшный призыв! Как не вспомнить Кутузова и Отечественную войну 1812 года! Через много веков после греко-персидских войн российский полководец принял подобное решение — сдать врагу древнюю столицу страны, чтобы в итоге одержать победу. Именно так рассуждал Фемистокл: сдадим Афины, но выиграем войну.

Персы вторглись в Аттику. Мирные жители Афин были эвакуированы на Саламин. Защитники Акрополя держались до последнего и, когда положение стало безнадежным, бросились с его стен и погибли. Персы заняли город и подожгли его. Афины сгорели. Ксеркс, заявлявший, что идет отомстить, мог считать свою миссию выполненной. Он увидел Афины, объятые пламенем.

В истории сохранилась память о том, что героический греческий народ отстоял свою независимость и не стал частью персидской державы. Это правда. Но правда и то, что Ксеркс занял и уничтожил Афины. Он приказал увезти с Акрополя в Сузы статуи тираноборцев Гармодия и Аристокитона. Больше чем через столет Александр Македонский найдет эти статуи в захва-

ченных Сузах и прикажет отвезти обратно афинянам как символ их славы и независимости.

Решающее сражение между греками и персами состоялось 28 сентября 480 года до н. э. в Саламинском заливе. Персидский царь наблюдал за ходом битвы с подножия горы. Он диктовал писцам имена отличившихся, чтобы всем немедленно становилось известно, что они будут награждены.

Но в этом бою Ксеркса переиграл Фемистокл. Сделав вид, что греки испуганы и отступают, он заманил огромные персидские корабли в узкий залив, длина которого всего 5, а ширина — 1,5 километра. Там они мешали друг другу, буквально давили друг друга, в то время как маленькие, верткие греческие триеры стали для них смертельно опасны.

Саламинскую битву Ксеркс проиграл. Участник сражения гениальный древнегреческий драматург Эсхил создал драму «Персы», в которой есть такие строки «О Саламине»:

Вперед, сыны Эллады!
Спасайте Родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков; бой теперь за все.

Ксеркс испытал страшное разочарование. Но он сумел сделать вид, что ничего особенного не произошло. События в Греции преподносились его подданным как победа.

А впереди было еще одно поражение. В 479 году до н. э. греки разбили персов в сухопутной битве при

Ксеркс приказывает высечь море. Иллюстрация, 1909 г.

Платеях. Это совершенно удивительно, если учесть, что греческой армией командовал Павсаний — отнюдь не гениальный полководец. А блестящий персидский военачальник Мардоний погиб в этом бою. Ксеркса при Платеях не было. Гордый тем, что сжег Афины, он вернулся в Персию и начал высекать свои победные надписи.

Почему же Ксеркс не смог победить греков? Прав был Л. Н. Толстой, писавший о том, что важнейшую роль в войне играет дух войска. Во-первых, грекам некуда было отступать. Во-вторых, они гордились своим демократическим государственным устройством, считая его выше древневосточного. В драме Эсхила «Персы» царица Атосса вопрошает: почему так хорошо сражаются греки? В традиции греческой трагедии ей отвечает хор: «Никому они не служат, неподвластны никому!» Они не могли подчиниться восточному деспоту.

Интересно, что именно после разрушения Афин Ксерксом в возрожденном городе родилось классическое древнегреческое искусство. До прихода персов греческие изобразительные формы очень напоминали восточные. Знаменитые скульптуры, упавшие во время нашествия персов и через века найденные археологами, во многом похожи на произведения древнеегипетского искусства. А вот когда Афины возродились к середине V века до н. э., их искусство стало иным.

Творения великого Фидия и других греческих скульпторов будто заявляют миру: «Мы, греки, не похожи на наших восточных соперников и завоевателей. Мы — другие».

Ксеркс, возвратившись из похода, занялся внутренними делами державы. Он активно насаждал зороастризм, пытаясь, как и многие правители древности, с помощью официально признанной религии добиться единения своего огромного народа. Затея эта была обречена. Империя была слишком большой и пестрой.

Она испытывала экономические трудности. В ней вспыхивали восстания.

В последние годы правления Ксеркса, в 60-х годах V века до н. э., цены на хлеб и другие важнейшие продукты поднялись в семь раз. Царь попробовал бороться с коррупцией. За один год он уволил 10 государственных чиновников высокого ранга. Ничто не помогало.

В 465 году до н. э. Ксеркс был убит в своей спальне ближайшими сподвижниками — начальником гвардии и евнухом. Говорят, не обошлось без участия младшего сына царя Артаксеркса. После убийства отца Артаксеркс лично заколол своего старшего брата Дария. До окончательного крушения Персидской державы оставалось еще более полувека. Ей предстояло пасть в результате похода Александра Македонского в IV столетии до новой эры. Несостоявшаяся победа над греками была историческим предупреждением, которое, видимо, не услышал Ксеркс...